РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАШИДЯН АНДРАНИК АРМЕНОВИЧ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.05 - «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

ЕРЕВАН-2017

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ՌԱՇԻԴՅԱՆ ԱՆԴՐԱՆԻԿ ԱՐՄԵՆԻ

ԽՄԲԱԿԱՅԻՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱԳՈՐԾՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

ԺԲ.00.05 - «Քրեական իրավունք և կրիմինալոգիա, քրեակատարողական իրավունք» մասնագիտությամբ իրավաբանական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ-2017

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор С. С. Аветисян

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор С. Ш. Цагикян
кандидат юридических наук, доцент Н. Ю. Зограбян

Ведущая организация: Образовательный комплекс Полиции Республики Армения

Защита состоится 28 июня 2017 года в 17^{00} часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском университете (0051, г.Ереван, ул. Овсепа Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки Российско-Армянского университета.

Автореферат разослан 25 мая 2017 года.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук Дж. А. Айрапетян

Ատենախոսությունը թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝ իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Ս. Ս. Ավետիսյան

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Ս. Շ. Ծաղիկյան
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ Ն. Յու. Զոհրաբյան

Առաջատար կազմակերպություն՝ ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիր

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2017 թվականի հունիսի 28-ին՝ ժամը 17^{00}-ին Հայ-Ռուսական համալսարանում գործող ԲՈՀ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Ատենախոսության կարելի է ծանոթանալ Հայ-Ռուսական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2017 թվականի մայիսի 25-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
Իրավաբանական գիտությունների թեկնածու՝
Ջ. Հ. Հայրապետյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2012 году Правительство РА утвердило Программу реализации правовой и судебной реформ Армении на 2012-2016 гг. В соответствии с данной Программой Правительством РА разработана и утверждена Концепция нового Уголовного кодекса Армении, и на основе последнего – Проект нового Уголовного кодекса Армении.

В условиях экономических, политико-правовых, идеологических, социально-политических, духовных, правовых и других качественно новых кризисных явлений основной акцент в проекте нового УК РА ставится на стабильность правовой системы страны, на усиление режима законности, отвечающей интересам обеспечения надежной защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Отмеченные качественно новые кризисные явления повлияли на криминальную ситуацию, показатели которой свидетельствуют о том, что в современных условиях групповая, а в ее рамках организованная преступность своими масштабами и вредоносностью представляет серьезную угрозу личности, обществу и государству.

Анализ статистики за последние 13 лет показывает нестабильную, волнообразную динамику роста групповой преступности в отдельные годы (при этом под группой понимаются все четыре формы соучастия, указанные в ст. 41 УК РА). Общее число зарегистрированных групповых преступлений за 2004 год составляет 961, за 2005 год – 735, за 2006 год – 830, за 2007 год – 887, за 2008 год – 739, за 2009 год – 1464, за 2010 год – 1097, за 2011 год – 1619, за 2012 год – 669, за 2013 год – 494, за 2014 - 476, за 2015 – 491, а за 2016 год - 542[1] .

Получается, что в 2004 году число групповых преступлений составляет 13,7% из числа раскрытых преступлений, в 2005 году – 11,8%, в 2006 году – 12,2%, в 2007 году – 15,9%, в 2008 году – 13,1%, в 2009 году – 13,5%, в 2010 году – 9,1%, в 2011 году – 12,7%, в 2012 году – 5,4%, в 2013 году – 4,1%, в 2014 году – 4,3%, в 2015 году – 4,4%, в 2016 году – 4,8%.

Групповые преступления являются достаточно сложным и опасным явлением правовой и общественной жизни. Нуждаются в дальнейшем исследовании не только уголовно-правовые, но и криминологические аспекты проблемы, связанные с повышением эффективности всех усилий,

---

[1] Справка о статистических данных, предоставленная Информационным центром Полиции РА, 08.03.2017г.

направленных на противодействие групповым преступлениям.

Нередко в групповых преступлениях принимают участие несовершеннолетние, что вызывает особую тревогу и озабоченность. К сожалению, в групповых преступлениях иногда наблюдаются коррупционные связи с сотрудниками правоохранительных органов, представителями иных органов государственной и муниципальной власти.

Негативное влияние на эффективное противостояние групповой преступности оказывает и несовершенство действующего уголовного закона, регламентирующего условия уголовной ответственности за совершение таких преступлений: в нем присутствует немало сложных и неточных формулировок, расплывчатых терминов, некоторым из которых присущ казуистический характер.

Немалое количество ошибок в применении норм о групповых преступлениях возникает в судебной и следственной практике. В некоторых случаях отмеченные ошибки исправляются в вышестоящих судебных инстанциях, однако, как показало исследование материалов судебных дел, немалое количество уголовных дел заканчиваются вынесением приговора в суде первой инстанции, а, следовательно, - остаются спорно разрешенными те из них, которые вызывают сомнение в правильной квалификации таких преступлений, но по тем или иным причинам не обжалуются участниками процесса.

Таким образом, утверждать, что уголовные законы Армении и России являются совершенными, не совсем верно, так как многие вопросы, связанные с уголовной ответственностью за совместное совершение преступлений, а также уголовно-правовой оценки за групповые преступления или не решены, или в действующих уголовных законах получили частичное решение, вследствие чего в правоприменительной практике возникают трудности, часто допускаются ошибки при квалификации преступлений.

Накопленные в теории уголовного права и в правоприменительной практике проблемы, связанные с применением норм о групповых преступлениях требуют нового научного осмысления, учета опыта зарубежных стран. Возникшие вопросы нуждаются в комплексном исследовании, а их оптимальное решение возможно как на законотворческом, так и правоприменительном уровнях.

Следует отметить, что данные проблемы становятся более актуальными в свете разработки и обсуждения проекта нового уголовного кодекса Республики Армения.

Поэтому важность рассмотрения вопросов реализации уголовной

ответственности за групповые преступления, а также распространенность групповых преступлений на практике обусловили актуальность темы настоящего исследования, его научное и практическое значение.

Степень научной разработанности темы и теоретическая база исследования.

Проблемы института соучастия достаточно глубоко и всесторонне исследовались прежде всего российскими учеными. Так, общие вопросы данного института (понятие, признаки, формы и виды соучастия и др.) рассматривались такими учеными, как П.В. Агапов, А.А. Арутюнов, Г.Н. Борзенков, Ф.Г. Бурчак, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, В.А. Григорьев, П.И. Гришаев, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.Е. Колоколов, Г.А. Кригер, Р.Х. Кубов, И.П. Малахов, В.Б. Малинин, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, А.Ю. Чупрова, М.Д. Шаргородский, М.А. Шнейдер и др.

Также институт соучастия изучался со стороны многих армянских ученых-юристов, таких, как С.С. Аветисян, А.А. Тамазян, Л.З. Тадевосян, Р.Г. Мелконян, Р.Х. Акопян и др.

Высоко оценивая теоретическое и практическое значение научных трудов названных и других ученых России и Армении, которые составили теоретическую базу настоящего исследования, следует подчеркнуть, что многие вопросы групповой преступности продолжают оставаться дискуссионными как в науке уголовного права, так и в правоприменительной практике. Многие из них нуждаются в дополнительном научном осмыслении, с учетом современных тенденций развития уголовного законодательства, а также количественных и качественных показателей данного вида преступности.

Диссертация призвана восполнить некоторые пробелы, существующие в учении о соучастии и в уголовном законе.

Объектом исследования является институт соучастия как уголовно-правового явления, а также тенденции развития норм уголовного права, связанных с ответственностью за групповые преступления.

Предмет исследования составляет совокупность уголовно-правовых норм действующего уголовного законодательства Армении и России, проекта нового УК РА, а также зарубежных уголовных законодательств, регламентирующих ответственность за групповые преступления, а также судебная и следственная практика, отраженная в материалах уголовных дел, научные разработки и теоретические воззрения армянских и российских авторов по рассматриваемым проблемам.

Цели и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертационного исследования является комплексное исследование проблем реализации уголовной ответственности за групповые преступления, изучении и оценке эффективности существующих в уголовном праве и криминологии мер, направленных на предупреждение групповых преступлений. В качестве прикладной цели выступает разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование действующих уголовных законодательств Армении и России и правоприменительной практики в части соучастия в преступлении.

Достижение указанных целей определяет постановку и решение следующих **задач**:

1. провести историко-правовой анализ становления и развития уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе;

2. проанализировать содержание основных концепций соучастия;

3. изучить состояние теоретического исследования признаков соучастия, уделяя при этом особое внимание тем вопросам, которые до сих пор остаются спорными;

4. установить соотношение категорий «совместное совершение преступления», «соисполнительство», «соучастие» и «групповое преступление»;

5. провести анализ вопросов квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами;

6. исследовать некоторые вопросы квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц;

7. проанализировать статьи проекта нового УК РА в части регламентации уголовной ответственности за совершение преступления несколькими лицами;

8. на основе анализа соответствующих положений действующего отечественного и зарубежного уголовного законодательства в части установления ответственности за совершение групповых преступлений сформулировать научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного законодательства Армении и России в свете проекта нового УК РА.

Нормативной базой исследования являются Конституция РА, Уголовный кодексы РА, РФ и других стран СНГ, проект нового УК РА, зарубежные уголовные законодательства (УК ФРГ, УК Франции, УК Швейцарии и др.).

Эмпирической базой исследования послужили опубликованная

судебная практика Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ и РА по делам о групповых преступлениях, с 2000 по 2016 годы; материалы более 140 уголовных дел, связанных с совершением преступлений в группе, рассмотренных в судах Армении и России; статистические данные Информационного центра Полиции Республики Армения, результаты анкетирования 110 представителей органов государственной власти (судей, прокуроров, следователей, работников Министерства юстиции РА) по вопросам исследуемой темы.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор провел всестороннее исследование актуальных проблем уголовной ответственности за групповые преступления и предложил систему научно обоснованных предложений по оптимальному совершенствованию уголовного законодательства Армении, России и правоприменительной практики по вопросам правильной квалификации соучастия в преступлении. Кроме того, в свете проекта нового УК РА данная работа является первым научным исследованием, посвященным институту соучастия в преступлении. Помимо этого, анализируемые проблемы раскрываются исходя из новейших данных правоприменительной практики, анализа современных научных трудов, а также опыта некоторых зарубежных стран.

Научную новизну диссертационного исследования предопределяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Автор обосновывает позицию, согласно которой в основе уголовного права как Армении, так и России лежит теория самостоятельной ответственности соучастников, принимая во внимание то, что при этом ответственности соучастников присущ и акцессорный (производный) характер. В связи с этим следует заметить, что самостоятельный характер ответственности соучастников, безусловно, не подразумевает полной, абсолютной независимости от деятельности (ответственности) исполнителя преступления. Таким образом, отсутствует противоречие в том, что концепция самостоятельной ответственности соучастников в целом исходит из производного характера их ответственности от действий исполнителя. Отсутствует противоречие и в том, что самостоятельное значение ответственности соучастников не отрицается полностью акцессорной теорией.

2. В действующих уголовных законах Республики Армения и Российской Федерации, в определении понятия соучастия говорится о «двух или более лицах», однако содержание данного признака не раскрывается. Автор придерживается той позиции, что речь должна идти только о

надлежащих (годных) субъектах. При недостижении возраста уголовной ответственности или признания невменяемым одного из двух участников преступного деяния можно констатировать отсутствие количественного признака соучастия – участия в преступлении не менее двух лиц. Именно поэтому для наступления уголовной ответственности за соучастие важно не только наличие двух и более лиц, но и достижение ими предусмотренного уголовным законом возраста уголовной ответственности и вменяемости, вне зависимости от выполняемой ими роли в соучастии. Наличие двух или более надлежащих субъектов преступления объясняется и качественными признаками соучастия (двусторонней связью между соучастниками), которая отсутствует, например, когда один из участников преступления невменяемый.

Таким образом, во избежание противоречий в теории уголовного права и в судебно-следственной практике относительно такого количественного признака соучастия, как «двое или более лиц», предлагается в новой редакции УК РА (РФ) в само законодательное определение соучастия (ст. 37 УК РА, ст. 32 УК РФ) внести изменение: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления».

3. С целью более последовательной дифференциации ответственности лиц, участвующих в совершении групповых преступлений предлагаем в новом УК предусмотреть ответственность за неосторожное сопричинение последствий, а ст. 54 проекта нового УК РА, исходя из принципа индивидуализации наказания (ст. 10 УК РА, ст. 7 проекта нового УК РА), изложить в следующей редакции:

« Статья 54. Неосторожное сопричинение последствий

1. «Неосторожным сопричинением признаются взаимосвязанные или взаимообусловленные противоправные действия двух или более субъектов преступления, в результате которых по неосторожности возникают последствия, предусмотренные в качестве признака неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса.

2. При назначении наказания каждому из участников неосторожного сопричинения учитывается роль каждого из них и значение его действий (бездействия) для причинения общественно опасных последствий».

4. На основании анализа проблемы соотношения категорий «совместное совершение преступления», «соисполнительство», «соучастие» и «групповое преступление», следует отметить, что в действующем УК проводится дифференциация соучастия в преступлении прежде всего тем, что из

соучастия выделяется норма о групповых преступлениях (ст. 41). Данной новеллой по сравнению с прошлым УК не вносится какого-либо принципиального новшества в учение о соучастии, в ней содержится определенный смысл, который состоит в строгом разделении двух неравнозначных видов совместного совершения преступления: 1) преступления, совершаемого с соучастниками и 2) группового преступления. В используемой законодателем терминологии отражено различие между ними. В соответствии со ст. 41 УК РА, которая посвящена регламентации групповых преступлений, деятельность членов группы именуется участием в совершении преступления. Это означает, что всеми данными лицами совместно исполняется объективная сторона того или иного состава преступления.

В других нормах Уголовного кодекса РА, например, в ст. 38 УК, выделяются виды соучастников. В соответствии с законодательным определением соучастия, соучастники также принимают участие в совершении преступления.

Ч. 1 ст. 38 УК РА к числу соучастников, кроме организатора, подстрекателя и пособника, относит также исполнителя и соисполнителя преступления.

Таким образом, нельзя увидеть различие между теми, кто выполняет объективную сторону преступления, т.е. свое общественно опасное деяние непосредственно направляет на объект преступления, и теми, кто не принимает участия в исполнении преступления, но своей деятельностью непосредственно связан с ним (создает условия для выполнения соответствующего деяния): организатор, подстрекатель или пособник.

Следовательно, исполнителей и соисполнителей называть соучастниками нет никаких оснований. Поэтому предлагается в УК выделить нормы о соисполнительстве и соучастии в преступлении.

5. Закрепление в проекте нового УК РА понятия специального субъекта, безусловно, имеет важное практическое и теоретическое значение. Однако, по мнению автора, формулировка, предложенная в статье 21 проекта нового УК РА, нуждается в уточнении.

Автором обосновывается позиция, согласно которой нет понятия специального субъекта самого по себе. Говорить о специальном субъекте преступления в отрыве от других элементов состава неверно. На самом деле речь должна идти о субъекте преступления со специальным составом, в котором не только субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер.

Статья 51 проекта нового УК РА посвящена соучастию в преступлениях, совершаемых специальным субъектом. Анализ данной статьи показывает, что она не является универсальной нормой, поскольку не распространяется на все случаи соучастия в преступлениях со специальным субъектом и, соответственно, нуждается в существенной доработке.

Так, из смысла части 1 статьи 51 следует, что она распространяется на случаи совместного совершения общим и специальным субъектом преступления с так называемым специальным составом, когда вред соответствующим специальным отношениям причиняется путем нарушения установленного специального порядка. В данной статье закреплено, что в таких преступлениях, даже если объективную сторону (или ее часть) могут выполнить и лица, не наделенные признаками специального субъекта, они не могут нести ответственность за исполнительство или соисполнительство и будут подлежать ответственности за организацию, подстрекательство или пособничество в данном преступлении. Разделяя данный подход, автор предлагает данную норму дополнить формулировкой, из содержания которой будет следовать, что речь идет исключительно об ответственности общих субъектов в преступлениях со специальным составом. В связи с этим, название статьи также необходимо отредактировать и изложить в иной редакции.

6. Отличие между исполнителем и пособником состоит в том, что последний не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, следовательно, соисполнительство отсутствует в тех случаях, когда лицо, участвовавшее в совершении преступления, только содействует другому лицу реализовывать преступный умысел, непосредственно не выполняя действий, входящих в объективную сторону преступления. Помимо этого лицо, которое подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) в процессе совершения хищения или вывозит похищенное имущество, не совершает никаких действий по изъятию и (или) обращению имущества. Такие действия не являются необходимым элементом изъятия имущества и, следовательно, не входят в объективную сторону хищения. Следовательно, совершение подобных действий следует признавать пособничеством и при квалификации ссылаться на ст. 38 УК РА. В связи с этим, считаем правильным пойти по пути расширения законодательного определения понятия пособничества, дополнив ч. 5 ст. 38 формулировкой следующего содержания: «, а равно лицо, которое в процессе совершения преступления со стороны исполнителя (соисполнителей), непосредственно не принимает

участия в исполнении преступления, однако выполняет иные действия (бездействие), непосредственно направленные на оказание содействия исполнителю в совершении преступления».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическое значение настоящей работы заключается в углублении и расширении научного знания в части реализации уголовной ответственности за групповые преступления, а выработанные в процессе исследования теоретические положения, рекомендации и выводы дополняют и развивают отдельные направления уголовной политики, направленные на противодействие групповым преступлениям.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные диссертантом предложения могут быть применены в нормотворческой деятельности для совершенствования действующего уголовного законодательства.

Теоретические положения, рекомендации и выводы также могут быть использованы:

1) в процессе правоприменительной деятельности следственных и судебных органов и повышении эффективности борьбы с проявлениями групповой преступности;

2) при подготовке лекций, учебников, монографий, иных материалов для образовательных юридических учебных заведений;

3) в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология», а также спецкурсов, посвященным вопросам реализации уголовной ответственности за групповые преступления;

4) в системе повышения квалификации работников правоохранительных и судебных органов.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовно-процессуального права института права и политики РАУ, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения диссертационной работы изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, проводимых в Российско-Армянском университете, на служебных совещаниях в Министерстве юстиции РА, где работает автор.

Структура и объем диссертации. Задачи исследования определили объем и структуру диссертации, состоящей из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Диссертация подготовлена в соответствии с требованиями,

предъявляемыми ВАК РА.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, а также научная новизна. Оценивается степень разработанности темы исследования. Определяются цель и задачи, объект и предмет, методология и методика исследования. Обозначаются нормативная и эмпирическая база исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту. Раскрывается теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Представлена апробация результатов исследования.

Первая глава **«Общие вопросы реализации уголовной ответственности за групповые преступления»,** состоит из трех параграфов и посвящена институту соучастия в преступлении, его становлению и развитию в РА и РФ, социально-правовой сущности данного института и основным концепциям, проведен анализ признаков соучастия, а также рассмотрена проблема обоснования форм соучастия.

В первом параграфе **«Социально-правовая сущность соучастия в преступлении и основные концепции»** рассмотрены особенности исторического развития института соучастия начиная с древнейших времен до сегодняшних дней, а также представлены модели законодательного определения соучастия в некоторых европейских государствах, в частности Франции, Германии и Швейцарии. Тем самым нами раскрыта социальная и правовая сущность соучастия.

В рамках данного параграфа рассмотрено содержание основных концепций соучастия. Диссертант отмечает, что это особенно актуально в современных условиях, так как вопрос о том, какая из данных концепций и в каком объеме лежит в основе нашего уголовного права и уголовного законодательства, – спорный и нуждается в уточнении. Анализ показывает, что в основе уголовного права как Армении, так и России лежит теория самостоятельной ответственности соучастников, принимая во внимание то, что при этом ответственности соучастников присущ и акцессорный (производный) характер. Тем самым, диссертант обосновывает позицию, согласно которой, ни акцессорная теория соучастия, ни теория самостоятельной ответственности соучастников не могут (каждая в отдельности) разрешить проблемы соучастия, и в результате законодатель вынужден идти по пути их смешения.

Во втором параграфе **«Уголовно-правовая характеристика объективных**

и субъективных признаков соучастия и проблемы их установления и оценки в правоприменительной практике» рассмотрен вопрос об объективных и субъективных признаках соучастия и их регламентации в проекте нового УК РА.

Анализируя объективный признак соучастия «участие в преступлении двух или более лиц», автор предлагает в само законодательное определение соучастия (ст. 37 УК РА, ст. 32 УК РФ) внести изменение: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления». Такая формулировака разрешит встречающиеся в теории уголовного права и на практике споры, относительно вопроса, правильно ли деяние квалифицировать в качестве преступления, совершаемого группой лиц, если один из двух соисполнителей преступления не подлежит уголовной ответственности.

Автор в этом параграфе раскрывает сущность признака совместности деятельности соучастников, подчеркивая при этом, что совместность - не только объективный, но и субъективный признак соучастия.

В рамках данного параграфа также были последовательно проанализированы такие признаки соучастия, как умышленный характер действий (бездействия) соучастников, наличие причинной связи между действиями (бездействием) каждого соучастника и наступившим преступным результатом, а также умышленный характер совершенного преступления.

В третьем параграфе **«Проблема обоснования форм соучастия»** предметом исследования стали существующие в теории уголовного права классификации форм и видов соучастия.

В этом параграфе диссертант, анализируя проблему соотношения категорий «совместное совершение преступления», «соисполнительство», «соучастие» и «групповое преступление», пришел в выводу, что исполнителей и соисполнителей называть соучастниками нет никаких оснований. В связи с этим предлагается в новом УК необходимо выделить исполнени (соисполнение) и соучастие в преступлении. Аналогичный подход присущ как УК ФРГ, так и УК Франции.

Диссертант, анализируя каждую из проявлений групповой преступности в отдельности, подчеркивает, что в основе закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ (ч. 1 и ч. 2 ст. 41 УК РА, ч. 1 и ч. 2 ст. 53 проекта нового УК РА) проявлений групповой преступности (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору) лежит не соучастие, а соисполнительство.

Другими словами соисполнительство в отмеченных случаях создает групповое преступление. Однако в большинстве случаев совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом соисполнительство и соучастие могут сочетаться.

Вторая глава **«Специальные вопросы уголовной ответственности за групповые преступления»,** состоит из трех параграфов и посвящена вопросам квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами, некоторым вопросам квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц, а также особенностям предупреждения групповой преступности.

В первом параграфе **«Вопросы квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами»** предлагается новое понятие специального субъекта преступления, даются рекомендации, позволяющие позволит учесть всю специфику специального субъекта преступления, следовательно, верно решать вопросы уголовной ответственности и квалификации преступлений, совершаемых такими субъектами как единолично, так и совместно с общими субъектами.

Статья 51 проекта нового УК РА посвящена соучастию в преступлениях, совершаемых специальным субъектом. Безусловно, установление в законе правил квалификации соучастия в преступлениях, совершаемых специальным субъектом, имеет крайне важное значение для определения оснований и пределов уголовной ответственности соучастников, уголовно-правовой оценки совместно совершенного преступления, а также действий каждого соучастника. Закрепление данных правил приобретает важное значение как для правильной квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами, так для индивидуализации ответственности соучастников преступления. Однако на основе анализа содержания ст. 51 проекта нового УК РА автор приходит к выводу, что закрепленные правила не являются универсальными и не распространяются на все случаи соучастия в преступлениях со специальным субъектом (специальным составом). В связи с этим нами предагается изложить названную статью в другой редакции.

Во втором параграфе **«Некоторые вопросы квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц»** были изучены особенности квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц. В связи с этим в параграфе также дана общая характеристика хищений чужого имущества. Автор отмечает, что выделение форм хищения играет большую

роль при индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности за различные по степени общественной опасности виды преступного поведения в хищении. В законе отсутствует четкое закрепление форм хищения, что затрудняет решение многих вопросов квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц.

Не разделяя позицию Пленума Верховного Суда, сформулированную в п. 10 постановления от 27 декабря 2002г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», диссертант отмечает, что действия лица, которое подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) или вывозит похищенное, следует признавать пособничеством и при квалификации ссылаться на ст. 38 УК РА. Таким образом, закрепленное в ч. 5 ст. 38 законодательное определение понятия пособника нуждается в расширении.

В третьем параграфе **«Особенности предупреждения групповой преступности»** представлены некоторые криминологические аспекты проблемы, связанные с повышением эффективности всех усилий, направленных на противодействие групповым преступлениям. В частности, рассмотрены общие и специальные меры предупреждения групповой преступности. В данном параграфе отмечается, что узость и недостатки уголовно-правовой политики могут быть существенным образом компенсированы, если дополнить эту политику усилением криминологического воздействия на групповую преступность, способного снизить активность криминалитета в сферах, недоступных для уголовного закона.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Сущность соучастия как социально-правового явления характеризуется тем, что совместная умышленная преступная деятельность представляет из себя определенный механизм (систему) тесно взаимодействующих между собой соучастников, деятельность которых направлена на совершение задуманного преступления. В данной системе исполнителю преступления принадлежит главная роль. От деятельности исполнителя зависят пределы и объем ответственности соучастников. Следовательно, можно утверждать, что в уголовном праве нашей страны природа акцессорности соучастия не может быть в полном объеме исключена из теории соучастия. Наряду с этим признание акцессорности соучастия вовсе не подразумевает абсолютную зависимость соучастников от ответственности исполнителя.

2. Соучастием не могут признаваться те случаи опосредованного совершения преступления, когда исполнитель использует таких лиц, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности. В связи с этим предлагаем во избежание противоречий в теории уголовного права и в судебно-следственной практике в новой редакции УК РА (РФ) в само законодательное определение соучастия (ст. 37 УК РА, ст. 32 УК РФ) внести изменение с указанием на участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления.

Такая формулировка разрешит встречающиеся в теории уголовного права и на практике споры, относительно вопроса, правильно ли деяние квалифицировать в качестве преступления, совершаемого группой лиц, если один из двух соисполнителей преступления не подлежит уголовной ответственности.

3. Выделяя в новом УК исполнение (соисполнение) и соучастие в преступлении, целесообразно ввести понятие, которое бы четко отделило организатора, подстрекателя и пособника от тех, кто непосредственно исполняют преступления. Так как в ст. 41 УК законодателем уже выделены соисполнители во всех их видах, можно прийти к выводу, что таким понятием должно являться «соучастник преступления» – лицо, которое действует совместно с исполнителем преступления, не являясь соисполнителем преступления.

Представляется, что нормы о соучастии и соисполнительстве целесообразно представить в одной норме с общим названием.

В связи со сказанным вместо «Соучастие, неосторожное соисполнение или сопричинения» главу 8 проекта нового УК РА следует именовать «Совместное совершение преступления». Что касается ст. 48, то ее следует изложить в следующей редакции:

«Статья 48. Понятие и формы совместного совершения преступления.

1. Совместным совершением преступления признаются умышленные объединенные преступные деяния двух или более субъектов преступления, направленные на выполнение состава одного и того же преступления.

2. Формами совместного совершения преступления являются соучастие в преступлении и исполнение (соисполнение) преступления.

3. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления»

4. Исполнением преступления признается непосредственное совершение преступления исполнителем, а также совершение преступления

посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу закона или совершившие деяние по неосторожности.

4.1. Соисполнением преступления признается совместное умышленное совершение двумя или более соисполнителями деяния, предусмотренного составом умышленного преступления».

Статью 49 проекта нового УК РА «Виды соучастников» следует изложить в следующей редакции:

«Статья 49. Виды соучастников.

«1. Соучастниками преступления признаются руководитель, организатор, подстрекатель и пособник».

Также следует закрепить понятия соучастников преступления.

Мы полагаем, что в основе закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ (ч. 1 и ч. 2 ст. 41 УК РА, ч. 1 и ч. 2 ст. 53 проекта нового УК РА) проявлений групповой преступности (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору) лежит не соучастие, а соисполнительство. Другими словами соисполнительство в отмеченных случаях создает групповое преступление. Однако в большинстве случаев совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом соисполнительство и соучастие могут сочетаться.

4. Как в УК РФ 1996 г., так и в УК РА 2003 г. законодатель не воспринял идею выделения наряду с институтом соучастия и неосторожного сопричинения общественно опасных последствий как самостоятельного института, что создает определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда. Тем не менее, учитывая высокую степень актуальности неосторожного сопричинения, необходимо признать и настоятельную практическую потребность реализации в уголовном законе института неосторожного сопричинения. Однако необходимо четко выделить его из института соучастия, «разведя» их в разные нормы Общей части УК РФ.

5. В судебной практике преобладает позиция, согласно которой «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей,

запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершения преступления) содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

Следует отметить, что такая позиция противоречит самой сущности хищения, а также нормам о групповом преступлении и, следовательно, нуждается в законодательном уточнении. Действия лица, которое подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) или вывозит похищенное, следует признавать пособничеством и при квалификации ссылаться на ст. 38 УК РА. Таким образом, закрепленное в ч. 5 ст. 38 законодательное определение понятия пособника нуждается в расширении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. С.С. Аветисян, А.А. Рашидян «Участие двух или более лиц как признак соучастия», «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, թիվ 1/150, 2012, էջ 32-35:

2. А.А. Рашидян «Проблемы разграничения преступного сообщества (преступной организации) от иных форм соучастия», «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, թիվ 10-11/184-185, 2014, էջ 22-31:

3. А.А. Рашидян «К вопросу о признаках соучастия и их регламентации в проекте нового УК РА», «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, թիվ 1/199, 2016, էջ 64-71:

4. А.А. Рашидян «Институт соучастия по законодательству Европейских государств и в проекте нового УК РА», «ՀՀ ԱՆ Իրավաբանական ինստիտուտ» ՊՈԱԿ, «Արդարադատություն» ամսագիր, թիվ 1(32), 2016, էջ 76-81:

5. А.А. Рашидян «Актуальные проблемы понятия специального субъекта в свете проекта нового УК РА», «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, թիվ 2-3/200-201, 2016, էջ 46-53:

6. А.А. Рашидян «Некоторые вопросы квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц», «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, թիվ 8-9/206-207, 2016, էջ 46-55:

ՌԱՇԻԴՅԱՆ ԱՆԴՐԱՆԻԿ ԱՐՄԵՆԻ

ԽՄԲԱԿԱՅԻՆ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱՐ ՔՐԵԱԿԱՆ ՊԱՏԱՍԽԱՆԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱԳՈՐԾՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Ամփոփագիր

Ատենախոսությունը նվիրված է խմբակային հանցագործությունների համար քրեական պատասխանատվության իրագործման հիմնախնդիրներին:

Հետազոտության թեմայի արդիականությունը հիմնավորվում է նրանով, որ որակապես նոր ճգնաժամային երևույթներն ազդել են հանցավոր իրադրության վրա, որի ցուցանիշները վկայում են այն մասին, որ արդի պայմաններում խմբակային, իսկ նրա շրջանակներում կազմակերպված հանցավորությունը իր մասշտաբներով և վնասակարությամբ լուրջ սպառնալիք է անձի, հասարակության և պետության համար: Ընդ որում, հեղինակը նշում է, որ շատ հարցեր՝ կապված հանցագործությունները համատեղ մասնակցելու համար քրեական պատասխանատվության հետ, ինչպես նաև խմբակային հանցագործությունների քրեաիրավական գնահատականի հետ կամ լուծված չեն կամ էլ գործող քրեական օրենքներում մասամբ են լուծում ստացել, ինչի հետևանքով իրավակիրառ պրակտիկայում դժվարություններ են առաջանում, հաճախ սխալներ են թույլ տրվում հանցագործությունները որակելիս: Վերոնշյալ խնդիրներն առավել արդիական են դառնում Հայաստանի Հանրապետության քրեական նոր օրենսգրքի նախագծի մշակման և քննարկման լույսի ներքո:

Ատենախոսության գիտական նորույթը կայանում է նրանում, որ հեղինակն իրականացրել է խմբակային հանցագործությունների համար քրեական պատասխանատվության արդիական խնդիրների համակողմանի հետազոտություն և առաջարկել Հայաստանի, Ռուսաստանի քրեական օրենսդրության և հանցակցության ճիշտ որակման հարցերով իրավակիրառ պրակտիկայի օպտիմալ կատարելագործմանն ուղղված գիտականորեն հիմնավորված առաջարկությունների համակարգ: Բացի այդ, ՀՀ քրեական նոր օրենսգրքի նախագծի լույսի ներքո տվյալ աշխատանքն առաջին գիտական հետազոտությունն է՝ նվիրված հանցակցության ինստիտուտին: Դրանից զատ, վերլուծվող խնդիրները բացահայտվում են՝ ելնելով իրավակիրառական պրակտիկայի նորագույն տվյալներից, ժամանակակից գիտական աշխատությունների վերլուծությունից, ինչպես նաև արտասահմանյան որոշ երկրների փորձից:

Ատենախոսության տեսական նշանակությունը խմբակային հանցագործությունների համար քրեական պատասխանատվության իրագործման

ոլորտում գիտական գիտելիքների խորացումն ու ընդլայնումն է, իսկ հետազոտության ընթացքում մշակված տեսական դրույթները, առաջարկությունները և եզրահանգումները լրացնում և զարգացնում են քրեական քաղաքականության առանձին ուղղությունները, որոնք ուղղված են խմբակային հանցագործություններին հակազդելուն:

Հետազոտության գործնական նշանակությունն այն է, որ ատենախոսի կողմից ձևակերպված առաջարկությունները կարող են կիրառվել օրինաստեղծ գործունեության մեջ՝ գործող քրեական օրենսդրությունը կատարելագործելու համար:

Հեղինակը ատենախոսության մեջ հիմնավորել է այն դիրքորոշումը, համաձայն որի ինչպես Հայաստանի, այնպես էլ Ռուսաստանի քրեական իրավունքի հիմքում ընկած է հանցակիցների ինքնուրույն պատասխանատվության տեսությունը՝ հաշվի առնելով այն, որ դրա հետ մեկտեղ հանցակիցների պատասխանատվությանը բնորոշ է ակցեսոր (ածանցյալ) բնույթ: Դրա հետ կապված պետք է նկատել, որ հանցակիցների պատասխանատվության ինքնուրույն բնույթը, անխոս, չի ենթադրում հանցագործությունը կատարողի գործունեությունից (պատասխանատվությունից) լրիվ, բացարձակ անկախություն:

Խմբակային հանցագործությունների կատարմանը մասնակցող անձանց պատասխանատվության առավել հետևողական տարբերակման նպատակով հեղինակն առաջարկել է քրեական նոր օրենսգրքում նախատեսել պատասխանատվություն հետևանքների անզգույշ համապատճառման համար, իսկ նախագծի 54-րդ հոդվածը, ելնելով պատժի անհատականացման սկզբունքից (ՀՀ ՔՕ հոդված 10, ՀՀ նոր ՔՕ նախագծի հոդված 7), շարադրել իր կողմից առաջարկվող խմբագրությամբ:

Ատենախոսության մեջ հեղինակը եկել է այն եզրահանգման, որ կատարողներին և համակատարողներին հանցակից կոչելու ոչ մի հիմք առկա չէ: Դրա համար էլ առաջարկվում է Քրեական օրենսգրքում առանձնացնել համակատարման և հանցակցության մասին նորմերը:

Հեղինակն հիմնավորում է նաև այն դիրքորոշումը, համաձայն որի ինքնին գոյություն չունի հատուկ սուբյեկտի հասկացություն: Խոսել հանցագործության հատուկ սուբյեկտի մասին, հանցակազմի այլ տարրերից անջատ, ճիշտ չէ: Իրականում խոսքը պետք է գնա հատուկ հանցակազմով հանցագործության սուբյեկտի մասին, որում ոչ միայն սուբյեկտը, այլև մյուս տարրերն ունեն հատուկ բնույթ:

Ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երկու գլուխներից, որոնք միասին ներառում են վեց ենթագլուխներ, եզրակացությունից, օգտագործված գրականության և իրավական աղբյուրների ցանկից, ինչպես նաև հավելվածից:

ANDRANIK ARMEN RASHIDYAN

PROBLEMS OF REALIZATION OF RESPONSIBILITY FOR GROUP CRIMES

Summary

The dissertation is devoted to the problems of realization of criminal responsibility for group crimes.

The actuality of the research topic is due to the fact that qualitatively new crisis phenomena have affected the criminal situation, indices of which show that in present conditions the group, and within its framework organized crime by its scale and harmfulness, represents a serious threat to the individual, society and the state. Moreover, the author states that many issues related to criminal responsibility for joint crimes, as well as to criminal-legal assessment of group crimes are either not resolved or have a partial solution in existing criminal laws, as a result arise difficulties in law enforcement practice, frequently occur mistakes in the qualification of crimes. Aforementioned problems become more relevant in the light of the development and discussion of the draft of the new criminal code of the Republic of Armenia.

The scientific novelty of the study is that the author conducted a comprehensive study of the current problems of criminal responsibility for group crimes and proposed a system of scientifically founded proposals for the optimal improvement of the criminal legislation of Armenia, Russia and for law enforcement practice on the correct qualification of complicity. In addition, in the light of the draft of the new Criminal Code of Armenia, this work is the first scientific research devoted to the institution of complicity in crime. Besides the problems analyzed are revealed based on the latest data of law enforcement practice, analysis of modern scientific works, as well as the experience of some foreign countries.

The theoretical value of this work is to deepen and broaden scientific knowledge in the implementation of criminal responsibility for group crimes, and the theoretical provisions, recommendations and conclusions developed in the

process of research supplement and develop certain areas of criminal policy aimed at counteracting group crimes.

The practical significance of the research is that the proposals formulated by the author can be applied in legislative activities to improve the current criminal legislation.

In the dissertation the author supports the position according to which the theory of independent responsibility of accomplices lies in the basis of the criminal law of both Armenia and Russia, taking into account the fact that the responsibility of accomplices has an accessory (derivative) character. In this regard, it should be noticed that the independent nature of the responsibility of accomplices, of course, does not suppose complete, absolute independence from the activity (responsibility) of the perpetrator of the crime.

With the aim of more consistent differentiation of the responsibility of persons involved in the commitment of group crimes, the author proposes to provide responsibility for careless joint causation of consequences in the new Criminal Code, and Art. 54 of the draft, based on the principle of individualization of punishment (Article 10 of the RA Criminal Code, Article 7 of the draft of the new RA Criminal Code), shall be stated in the wording proposed by author.

In the dissertation author comes to a conclusion that there is no reason for calling the perpetrators and co-perpetrators accomplices. Therefore, it is proposed in the Criminal Code to allocate norms of co-perpetration and complicity.

The author also supports the position according to which there is no definition of special subject. It isn't right to speak about special subject of crime apart from the other elements of crime. Actually it must be spoken about the subject of special crime, in which not only the subject, but also the other elements have special character.

The dissertation consists of introduction, two chapters, which include six subchapters, conclusion, list of sources and appendix.